

Акопянц Арега Михайловна, Бабитова Лариса Асланбиевна

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНОКОНЦЕПТА "ANIMALS/ХЪЭК1ЭКХЪУЭК1ЭХЭР" (ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ) В АНГЛИЙСКИХ И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИХ ПАРЕМИЯХ

Данная статья посвящена сопоставительному анализу этноконцепта "Animals/Хъэк1экхъуэк1эхэр" (Блок "Дикие животные") в пословичных фондах современного английского и кабардино-черкесского языков. В нашем исследовании осмысление мира человека осуществлялось через понятийную сферу животного мира, в ходе чего выделены главные концепты, подконцепты и прагмакогнитемы, характерные пословицам и поговоркам как современного английского, так и кабардино-черкесского языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 18-21. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Большой толковый словарь якутского языка:** в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2008. Т. II. (Буква Б) 2005. 912 с.; Т. V. (Буква К). 616 с.
2. **Зыков Ф. М.** Ювелирные изделия якутов. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1976. 64 с.
3. **Неустроев Б. Ф. – Мандар Уус.** Көмүс уустарыгар көмө. Якутск: Бичик, 1994. 40 с.
4. **Носов М. М.** Эволюционное развитие якутской одежды с конца XVIII столетия до 1920-х годов // Сборник научных статей Якутского краеведческого музея. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1957. Вып. II. С. 116-152.
5. **Оконешников Е. И.** Лингвистические аспекты терминологии языка саха (на материале общей и отраслевой лексикографии). Якутск: Изд-во СО РАН, Якутский филиал, 2004. 196 с.
6. **Пекарский Э. К.** Словарь якутского языка. 3-е изд-е. СПб.: Наука, 2008. Т. I. 1280 с.; Т. II. 2507 с.
7. **Русско-якутский словарь** / под ред. П. С. Афанасьева и Л. Н. Харитонова. М.: Советская энциклопедия, 1968. 720 с.
8. **Саввинов А. И.** Традиционные металлические украшения якутов: XIX – начало XX века: историко-этнографическое исследование. Новосибирск: Наука, 2001. 171 с.
9. **Серошевский В. Л.** Якуты: опыт этнографического исследования. 2-е изд-е. М.: Московская типография № 2 Министерства информации и печати Российской Федерации, 1993. 736 с.
10. **Якутско-русский словарь** / под ред. П. А. Слепцова. М.: Советская энциклопедия, 1972. 608 с.

YAKUT TERMS OF THE TRADITIONAL WOMAN'S JEWELLRY

Akimova Aleksandra Spartakovna, Ph. D. in Philology

*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Sikkier84@mail.ru*

Yakut terms indicating woman's jewelry are examined and classified according to the topical groups. The author emphasizes the necessity to create terminological database in the Yakut language on the jewelry terms. The article reveals the meaning content of the certain forgotten terms of the traditional Yakut goldwork.

Key words and phrases: Yakut language; terminological database; term; terminology; goldwork; jewelry; metaphorical transfer; pro-terms.

УДК 8

Филологические науки

Данная статья посвящена сопоставительному анализу этноконцепта «Animals/Хьэк1экхьук1эхэр» (Блок «Дикие животные») в пословичных фондах современного английского и кабардино-черкесского языков. В нашем исследовании осмысление мира человека осуществлялось через понятийную сферу животного мира, в ходе чего выделены главные концепты, подконцепты и прагмакогнитивы, характерные пословицам и поговоркам как современного английского, так и кабардино-черкесского языков.

Ключевые слова и фразы: этноконцепт; паремия; прагмакогнитива; национальная пословичная картина мира; лингвокультура; зоонимы.

Акопянц Арега Михайловна, д. пед. н.

Бабитова Лариса Асланбиевна, к. филол. н.

*Пятигорский государственный лингвистический университет
2121larisa@mail.ru*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНОКОНЦЕПТА «ANIMALS/ХЬЭК1ЭКХЬУЭК1ЭХЭР» (ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ) В АНГЛИЙСКИХ И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИХ ПАРЕМИЯХ[©]

В национальной языковой картине мира этнокультур значительная роль животных в жизни человека находит адекватное отражение. Известно, что многие человеческие качества и черты персонифицированы в животном мире, настолько разнообразны и интересны животные своими повадками и привычками. Использование этноконцептов животных в пословичном фонде служит средством усиления эмоциональной окрашенности и выражения оценочного отношения человека к действительности.

Лингвистическая специфика значения характеристики животного проявляется в том, что содержание характеристики обусловлено не столько качествами зоонима, сколько качествами, которые приписываются этому объекту коллективным языковым сознанием. Для зооморфного наименования человека может использоваться любой представитель животного мира, однако, говоря о национальной пословичной картине мира одного народа, круг зооморфов сужается до определенного уровня, главным образом, используются те элементы, с которыми человек в данной среде обитания знаком достаточно хорошо [2].

По утверждению А. М. Акопянц.: «...в последние десятилетия все большее внимание исследователей привлекает функциональная сторона, тем самым, главным фактором признается роль человека-говорящего как активного участника коммуникации» [1, с. 116]. В нашей статье мы обращаемся к группе зоонимов «Дикие животные» и в ней же рассматриваем конкретные прагмакогнитивные с зоонимами изучаемых лингвокультур. *Прагмакогнитивные* – это пропозициональные единицы знания, реконструируемые при анализе прагмакогнитивного пространства одной или нескольких пословичных единиц, имеющие функциональную значимость для описания прагмакогнитивной модели одной пословицы, фрагмента национальной пословичной картины мира или всей национальной пословичной картины мира в целом.

Наличие зоонимов, закрепившихся в паремиологическом фонде много сотен лет назад, приоткрывает многие стороны сложного процесса, в котором органически могут соединиться и взаимодействовать внешние факторы и паремиологические традиции. Способ восприятия действительности и моделей поведения, характерных для представителей лингвокультуры и их образа жизни, является единственно возможным и стандартным. Так, для менталитета многих народов особую значимость и продуктивность получила концептуальная метафорическая модель «человек – это животное». Наличие в национальной языковой картине мира базовой метафоры «человек – это животное» говорит о том, что первоначально, в процессе становления этнических коллективов и развития их культур, люди жили неустроенной жизнью, сходной с жизнью диких животных. В связи с этим осмысление мира человека осуществлялось главным образом через понятийную сферу животного мира.

Блок – дикие животные (159 англ. ед. = 24,5%; 152 каб.-черк. ед. = 20,6%).

Подконцепт «Волк».

Прагмакогнитивная «Голодный волк» (18 англ. ед. = 11,3%; 13 каб.-черк. ед. = 8,6%).

Этот хищник всегда думает о том, что поест, как достать еду, и любыми способами получает свое: *МэжэццIалIэм дьгъужьбыр мэзым кьыцIеху.* / Голод гонит волка из леса; *Дьгъужьбым зэ пхъуэкIэ зигъэццIрэ* [2, с. 109]? / – Разве волк насыщается одним касанием?

А англичане говорят: *A growing youth has a wolf in his belly* [4, p. 310]. / У растущей молодежи волк в животе.

Прагмакогнитивная «Волк – человек» (14 англ. ед. = 8,8%; 6 каб.-черк. ед. = 3,9%).

Про жестокого человека кабардинцы говорят: *Дьгъужьбым хуэдэц.* / Как волк; *Дьгъужьбыгу кIуэцIыгыц* [2, с. 109]. / Волчье сердце.

Прагмакогнитивная «Волк кусается» (7 каб.-черк. ед. = 4,6%).

Волки – опасные животные, как и большинство диких животных, поэтому не стоит с ними шутить: *Тет мыгубжэрэ дьгъужь мыдзакъэрэ цыIэкъым* [Там же]. / Нет начальника, который не злится, и нет волка, который не кусается.

Прагмакогнитивная «Волк крадет овцу» (17 каб.-черк. ед. = 11,2%).

Данная прагмакогнитивная актуальна касательно этого представителя фауны: *Дьгъужьбыр зыццызэуалэм мэлым зыцагъэпсэхукъым* [3, с. 75]. / Там, где ходит волк, овцы не отдыхают.

Прагмакогнитивная «Осмотрительный волк» (18 каб.-черк. ед. = 11,8%).

Адыги много раз предупреждают, что не стоит ни при каких обстоятельствах доверять волку, с ним все должно быть начеку: *Дьгъужьбым и нэр жейми, и гур жейкъым* [Там же, с. 76]. / Если даже у волка глаза спят, сердце никогда не спит.

Очень часто адыгский волк встречается в пословицах с другими компонентами: *Дьгъужьбыр, акъужьбыр, гуэццIэрыкьыр, шей кьарэр дунейм темытыжацэрэт, – жиIац тхьэмьыццIэм* [Там же]. / Бедняк сказал: «Хоть бы на свете не было волка, ветра, дующего со стороны гор, простой мужской обуви из сыромятины и черного чая (имеется в виду калмыцкий чай, не заправленный молоком)».

Подконцепт «Лиса».

Прагмакогнитивная «Хитрая лиса» (24 англ. ед. = 15,1%; 14 каб.-черк. ед. = 9,2%).

Ни один жанр английского и кабардино-черкесского фольклора не обходится без этой хитрой красавицы, и паремии английского и кабардино-черкесского языков не являются исключением: *If you deal with a fox, think of his tricks* [4, p. 74]. / Если имеешь дело с лисой, предугадай ее уловки; *Бажэм дьгъужьбыл кьэгъацIэ* [2, с. 110]. / Лиса обманывает семерых волков. Поэтому английская пословица предупреждает: *The fox may grow grey, but never good* [4, p. 74]. / Лиса может постареть, но хорошей никогда не станет.

Прагмакогнитивная «Лисий мех» (17 англ. ед. = 10,7%; 10 каб.-черк. ед. = 6,6%).

Мех лисы бесценный, поэтому она же нередко становится жертвой своей шкурки: *At length the fox is brought to the furrier* [Ibidem, p. 75]. / В конце концов, лисичка оказывается у меховщика; *Бажэм и фэр и бийц* [2, с. 110]. / Мех – враг лисы.

Прагмакогнитивная «Старая лиса» (12 англ. ед. = 7,5%).

Данная прагмакогнитивная свойственна английской паремиологии и дает характеристику старой лисе: *Old foxes want no tutors* [4, p. 76]. / Старой лисе учитель не нужен; *An old fox is not easily snared* [4, с. 125]. / Нелегко обмануть старую лису.

Подконцепт «Медведь».

Прагмакогнитивная «Злой медведь» (18 англ. ед. = 11,3%; 5 каб.-черк. ед. = 3,3%).

Разозлить медведя ничего не стоит, но можно избежать этого, просто делая вид, что не замечаешь его или, дав понять, что ты настроен дружелюбно: *Call the bear «uncle» till you safe across the bridge* [4, p. 200]. / Называй медведя «дядя», пока не будешь в безопасности за мостом; *Мыцэ жей кьыумыгъэуши, лы мышынэ умыгъэубжэ* [2, с. 111]. / Не буди спящего медведя, не зли отважного мужчину.

Прагмакогнитива «Неблагодарный медведь» (5 каб.-черк. ед. = 3,3%).

Адыги говорят, что медведь неблагодарен, поэтому не стоит с ним связываться: *Мыцэм ф1ыуэ ильагьур еихыж*. / Медведь съест того, кого любит; *Мыцэр зып1ам йобэныж* [Там же]. / Медведь дерется с тем, кто его вырастил.

Прагмакогнитива «Медведь – лакомка» (6 каб.-черк. ед. = 3,9%).

Как и все хищники, медведь любит вкусно и много поесть: *Мыцэм лык1э зигэныц1мэ, кьофэ*. / Если медведь наедается мясом, он танцует; *Мыцэ ихэри зы дэ кьелиц* [3, с. 175]. / После того, как медведь поел, остался один орех.

Подконцепт «Лев» (8 англ. ед. = 5,0%; 10 каб.-черк. ед. = 6,6%).

Адыги признаются, что лев – хозяин леса: *Аслэныр мэзым ехьумэ, езыми мэзыр ехьумэ*. / Лес – хранитель льва, лев – хранитель леса. Тем не менее, он может быть не таким бесстрашным: *Аслээн – кьап1ээн пэтрэ хьумп1эц1эджым цошынэ* [2, с. 111]. / И лев может испугаться муравья. Поэтому их можно приручить: *Destroy the lion while he is yet but a whelp* [4, р. 51]. / Приручи льва еще львенком; *Аслээн пэтрэ ягьасэ* [2, с. 111]. / Даже льва приручают.

Подконцепт «Тигр» (7 англ. ед. = 4,4%).

Данный подконцепт встречается лишь в английских пословицах: *If you don't enter a tiger's den, you cannot get his cubs* [4, р. 290]. / Если не войдешь в логово тигра, то не достанешь детенышей; *Man dies and leaves a name; the tiger dies and leaves a skin* [Ibidem]. / Человек, умирая, оставляет имя, тигр, умирая, оставляет шкуру.

Подконцепт «Обезьяна» (6 англ. ед. = 3,8%).

Этот образ находит отражение в паремиологическом фонде английского языка: *If you pay peanuts, you get monkeys* [Ibidem, р. 203]. / Если ты платишь арахисом, то получаешь обезьяну; *Women in state affairs are like monkeys in glass-shops* [Ibidem]. / Женщины в государственных делах как обезьяны в магазине солнечных очков.

Подконцепт «Заяц» (5 англ. ед. = 3,1%; 6 каб.-черк. ед. = 3,9%).

Английские паремии гласят: *You cannot run with the hare and hunt with the hounds* [Ibidem, р. 102]. / Ты не можешь бегать с зайцем и охотиться с гончими собаками; *If you run after two hares, you will catch neither* [Ibidem, р. 103]. / Погонишься за двумя зайцами – ни одного не поймашь.

Адыги скажут: *Тхэклумэк1ыхьыр зэрыцысам хуэдизрэ мажэ* [3, с. 107]. / Заяц бежит столько времени, сколько сидит.

Подконцепт «Змея».**Прагмакогнитива «Змея опасна» (9 англ. ед. = 5,7%; 21 каб.-черк. ед. = 13,8%).**

Англичане и адыги предупреждают: *Take heed of the snake in the grass* [4, р. 275]. / Берегитесь в траве змеи; *A snake deserves no pity* – Змея не заслуживает жалости; *Блэр «Ныц1ац» жып1эу уи гуф1ак1эм думьгэтыхьэ* [2, с. 112]. / Не держи змею за пазухой, думая, что она замерзла; *Блэр мэжэй жып1эу и к1эм утемьувэ* [Там же]. / Не становись на хвост змеи, думая, что она спит; *Блэр зыгьэхуэбэжым йодзэкьэж* [3, с. 92]. / Змея кусает того, кто ее пригрел. Очень часто кабардинцы проводят непосредственное сравнение человека со змеей. Так, про отрицательного человека, злого, они говорят: *Блэ зэраук1а башыц* [Там же]. / Палка, которой убили змею, а про положительного, доброго, зачастую ласкового человека скажут: *Блэр гьуэмбьм кьреш* [Там же, с. 93]. / Даже змею может выманить из норы.

Подконцепт «Лягушка» (6 англ. ед. = 3,8 %; 7 каб.-черк. ед. = 4,6%).

Лягушка живет в болоте: *The frog cannot get out of her bog* [4, р. 74]. / Лягушка живет в своем болоте; *Псышэд здэцы1эм, хьэндьркьуакьуи цы1эц* [2, с. 113]. / Там, где топь, всегда есть лягушки.

Она болтлива: *Gossips are frogs, they drink and talk* [4, р. 75]. / Сплетни как лягушки: они пьют и разговаривают; *Хьэндьркьуакьуэр псыдзэм црихьэжэбэм «Абыи си луэху цы1эц» жи1ац* [2, с. 113]. / Когда лягушка подхватило наводнением, она сказала: «И там у меня есть дело».

Подконцепт «Мышь» (15 англ. ед. = 9,4%; 17 каб.-черк. ед. = 11,2%).

Кабардинская мышь запазлива: *Дзыгьуэ пэтрэ ц1ымахуэм хуольэпхьащэ* [Там же]. / Даже мышь запазливается на зиму. Она жадная: *Дзыгьуэ нэпсейр шэм этхьэлэ* [Там же]. / Жадная мышь захлебывается в молоке. Мышки дружны: *Дзыгьуибгьу эде1эмэ, кхьуей к1адацхьэ трач* [Там же]. / Если девять мышей вместе потянут, то могут открыть крышку с сыром. Мышка не прочь похозяйничать: *Дзыгьуэ пэтрэ и гьуэ цыл1ыхьужьыц* [3, с. 187]. / Даже мышь – герой у себя дома. Она зазнайка: *Дзыгьуэм и цыр к1ыр хьумэ, ц1ы1эл1эх мэху* [Там же]. /– Если шерсть мыши становится длиннее, она начинает бояться холода (так говорят о зазнавшемся человеке).

Умственные способности человека также передаются в пословицах о мышах: *It is a poor mouse that has only one hole* [4]. / Худа та мышь, которая одну лазейку знает (т.е. не стоит рисковать всем, что имеешь).

В блоке «Дикие Животные» нами изучено 10 подконцептов, из которых все характерны для английских пословиц. Кабардино-черкесским паремиям не свойственны 2 подконцепта – «Тигр» и «Обезьяна», репрезентирующие, тем самым, национальный компонент английской пословицной картины мира. В английском языке шире представлен подконцепт «Лиса» (53 единицы), менее представлен подконцепт «Заяц» (5 единиц). В кабардино-черкесском языке самым объемным является подконцепт «Волк» (51 единица), менее полным представляется подконцепт «Заяц» (6 единиц). Самая употребляемая прагмакогнитива в английских паремиях – «Хитрая лиса» (24 единицы), менее репрезентированы – «Волк кусается» (7 единиц) и «Волк – человек» (7 единиц). Что касается кабардино-черкесского языка, более широко представлена прагмакогнитива «Змея опасна» (21 единица) и менее представлены «Злой медведь» (5 единиц) и «Неблагодарный медведь» (5 единиц).

В этноконцепте «Animals/ХьэкIэкхьуэкIэхэр» (животные) зоонимы являются семантическими центрами, в которых заложены основные метафорические значения, делающие все выражения образными и яркими. Метафорическая образность пословиц и поговорок о животных реализует способы базовых антропоцентрических констант в исследуемых языках. В адыгских пословицах о животных в прототипическом представлении диких животных четко вырисовывается менталитет сельского труженика, в то время как в английской паремии о животных присутствует мировидение широких социальных слоев.

Список литературы

1. **Акопянц А. М.** Прагматика и лингводидактика: монография. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. 136 с.
2. **Бабитова Л. А.** Английские и кабардино-черкесские пословицы и поговорки в прагмалингвокультурологическом аспекте: дисс. ... к. филол. н. / Дагестан. гос. пед. ун-т. СПб., 2013. 195 с.
3. **Кардангушев З. П.** Кабардинские пословицы. Нальчик: Эльбрус, 1994. 328 с.
4. **Middlesex F. R.** The Penguin Dictionary of Proverbs. England: Penguin Books, 1995. 331 p.

REPRESENTATION OF THE ETHNO-CONCEPT “ANIMALS/ХЬЭКIЭКХЬУЭКIЭХЭР” (WILD ANIMALS) IN THE ENGLISH AND KABARDINO–CIRCASSIAN PAROEMIAS

Akopyants Arega Mikhailovna, Doctor in Pedagogy
Babitova Larisa Aslanbievna, Ph. D. in Philology
Pyatigorsk State Linguistic University
2121larisa@mail.ru

The article is devoted to the comparative analysis of the ethno-concept “Animals/ХьэкIэкхьуэкIэхэр” (“Wild animals” field) in the proverb funds of the modern English and Kabardino-Circassian languages. The interpretation of the human world in this research was implemented through the conceptual sphere of an animal world. The authors identified the basic concepts, sub-concepts and pragma-cognitemes typical for the proverbs and sayings both of the modern English and Kabardino-Circassian language.

Key words and phrases: ethno-concept; paroemia; pragma-cogniteme; national proverb picture of the world; linguo-culture; zoonyms.

УДК 81'233

Педагогические науки

Статья посвящена сравнительному описанию особенностей развития лексико-семантических умений и навыков у обучающихся основной общеобразовательной школы: осмысливаются различия в механизме контекстной декодировки значения знакомых, отчасти знакомых и незнакомых слов школьниками из семей с высокой и со сниженной речевой культурой.

Ключевые слова и фразы: уровень речевой культуры личности; лексико-семантические компетенции; декодировка; семантизация; речевой опыт.

Аксарина Наталья Александровна, к. филол. н.
Тюменский государственный университет
ctvfynbr@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ С ВЫСОКОЙ И СО СНИЖЕННОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРОЙ[©]

Требования, предъявляемые Федеральным государственным образовательным стандартом (далее ФГОС) по русскому языку к выпускникам школы, ориентированы на лингвистические компетенции, свойственные высшим уровням речевой культуры личности. Такие лингвистические способности, как активное владение всеми функциональными стилями, владение навыками спонтанной синонимической замены, умение декодировать чужую языковую игру и в процессе речи создавать собственную, владение языковыми нормами являются свойствами именно этих уровней речевой культуры [7, с. 17-20]. Ориентация ФГОС именно на такие высокие требования более чем оправдана самой современной языковой ситуацией: в условиях, когда речевая культура слабо поощряется и поддерживается в массовой и особенно в семейной коммуникации [1, с. 92]; высший речекультурный ориентир, заданный системой образования, представляется необходимым средством повышения речевой культуры общества.

В то же время введение столь высокого стандарта, требуемых от школьников лингвистических знаний, умений и навыков вынуждает методистов обратить особое внимание на проблему, которая в условиях